

Температура в Пекине становилась всё холоднее с каждым днем. Когда Цзи Янь не работал, он даже не хотел выходить на улицу — включал отопление в квартире на полную мощность и сидел дома с книгой.

Он читал книгу по теории музыки, которую ему одолжил Нин Вэй. Думал, что содержание будет включать глубокую теорию, но книга оказалась просто популярным введением в развитие R&B. Написана она была совсем не заумно, и читалась с удовольствием.

Ему было неловко держать книгу слишком долго, поэтому он написал Нин Вэю в WeChat, что скоро дочитает. В ответ пришло фото — ряд книжных полок, заполненных до отказа.

«Если тебя интересует какая-нибудь книга, просто скажи название».

Цзи Янь тоже сделал фото своих полок.

Книг у него, конечно, не так много, как у Нин Вэя, но если хочешь писать песни и тексты, нужно расширять кругозор. Помимо музыкальной литературы, у Цзи Яня набралось немало художественных книг — он обменивался ими с Се Минем и остальными. Со временем коллекция сама собой разрослась.

Цзи Яня удивило, что на его полке и на полке Нин Вэя стояли несколько одинаковых книг.

— Вот эта, «Список желаний», — Нин Вэй указал на одну из них.

— А я бы взял «Звук Нэшвилла».

— Как мне её передать?

Почти одновременно оба набрали в WeChat одну и ту же фразу.

По привычке Цзи Яня, если он с мемберами куда-то шёл, место встречи выбирали обычно Се Минь или Лу Вэй. Если пунктом назначения не был ресторан с хот-потом, выбор оставляли Цзи Яню и Фан Юю: у обоих было особое чутье на еду.

Цзи Янь подождал немного, но ответа от Нин Вэя не последовало.

Он отправил еще одно сообщение:

«А куда брат Нин любит ходить за покупками?»

Нин Вэй подумал и ответил:

«Я редко выхожу гулять. Иногда захожу в музыкальные магазины».

Отправив это, Нин Вэй посмотрел на экран и увидел, что на этот раз Цзи Янь молчит.

«Он, похоже, не очень умеет отвечать на такие вопросы».

В индустрии Нин Вэй, наверное, считался чудаком. Не любил бары и клубы, не любил шумные мероприятия. Ему нравилось всё, что связано с музыкой, нравилось бродить по тихим улицам... Когда его спрашивали, куда он любит ходить, Нин Вэй отвечал, как считал, вполне серьезно, но в глазах других это выглядело как отказ или даже некая претенциозность.

Телефон снова звякнул уведомлением. На этот раз Цзи Янь отправил длинное сообщение:

«Ты свободен завтра? Можем встретиться в книжном, а потом заглянем в музыкальный магазин. Ты любишь хот-пот?..»

Нин Вэй несколько раз перечитал сообщение и, наконец, ответил одним словом:

«Хорошо».

Цзи Янь снял с полки «Список желаний» — лёгкую художественную вещь, скорее, роман о повседневности. Потом внимательно оглядел свою полку и достал ещё несколько книг, которые показались ему интересными, а вдобавок — альбом ограниченного тиража американского певца RJ, который помог ему найти Се Минь.

Цзи Янь заметил, что склонен слишком много говорить, общаясь с Нин Вэем.

У собеседника обычно было всего пара слов, сопровождаемых стикерами с кроликом, а у него самого всегда находилось что сказать, вдобавок он засыпал чат кучей нелепых стикеров с пандами.

Он вспоминал, что Нин Вэй — его старший в индустрии и солист Blue, только когда наговорится вдоволь. Но по какой-то причине, стоило Цзи Яню почувствовать неловкость или подумать, что он слишком многословен, Нин Вэй всегда отвечал в нужный момент — присылал прыгающего кролика, и разговор продолжался как ни в чём не бывало.

Так они болтали день за днём, сами не заметив, как это стало привычкой, и Цзи Янь становился всё более непринужденным в разговорах.

Может, это было шестое чувство, может, он просто слишком много себе позволял, но ему всегда казалось, что Нин Вэй относится к нему по-особенному, не так, как к остальным, поэтому и держался он свободнее.

На следующий день Цзи Янь на удивление проснулся рано. Случайно столкнулся в коридоре с Лу Вэем, который только вернулся с тренировки. Тот удивлённо уставился на него:

— Ты сегодня ещё не спал?

— У меня свидание, — с загадочным видом ответил Цзи Янь. — Я пошёл.

Лу Вэй аж завис, хлопая ресницами.

Едва Цзи Янь вышел на лестницу, Лу Вэй ворвался в гостиную, разбудив Се Миня и Фан Юя:

— Быстрее, вставайте, мастер Цзи сказал, что идёт на свидание!

— Быть не может, — хотя Фан Юй ещё не до конца проснулся, он резонно возразил, растирая лицо руками: — У мастера Цзи нет подруги, значит и свидания быть не может.

— Я сам не поверил, но точно слышал слово «свидание». А мастер Цзи врать не будет.

«Крылья» были айдол-группой, и участники всё же соблюдали некую профессиональную этику. Даже если DW Entertainment формально не вводило запрет на романтические отношения, ни у кого из мемберов не было романа, хотя со временем «Крылья» отошли от рамок классического айдол-формата и стали ближе к вокальной группе.

Действительно, в индустрии хватало звёзд, которые проявляли интерес к Цзи Яню. Кто-то писал ему в WeChat посреди ночи, кто-то тайком при рукопожатии щекотал ладонь за кулисами мероприятий. В конце концов, «Крылья» сейчас на подъёме, а Цзи Янь до сих пор носит фамилию семьи Цзи как знамя.

Хотя на самом деле у Цзи Яня и семьи Цзи почти не было общих дел, посторонние не знали таких нюансов.

Фонд поддержки кино и телевидения от «Крыльев» уже запущен. Не только стартовый капитал огромен, но и за проектом стоят несколько влиятельных фигур киноиндустрии. Фанаты Цзи Яня могли и не знать об этом, но в глазах людей в индустрии он стал представителем серьёзного капитала.

Когда Цзи Янь получил сообщение среди ночи, он безуспешно пытался придумать текст песни.

Голова была совершенно пуста. И в этот критический момент кто-то сладким голосом спросил: «Ты спишь?»

Не спит! Вообще-то он хотел бы поспать! Но текст ещё не написан! Спать не получится!

Он убрал смартфон, но внутри его зародилось глухое раздражение.

В глазах остальных участников «Крыльев», Цзи Янь всегда был человеком увлекающимся. Он с радостью тратил время на то, что ему нравилось, к остальному быстро терял интерес.

В семейных делах Цзи Янь был весьма чувствителен, но в любовных — довольно простоват. За все предыдущие жизни ему так и не довелось завести никаких отношений.

Что до свиданий, то в «Крыльях» именно Цзи Янь и Се Минь были самыми домашними мальчиками, и слово «свидание» казалось совершенно неприменимым к этим двоим.

— С кем он может встречаться? — Фан Юй потёр подбородок. — Менеджер Е Ин?

— У менеджера Е Ина сын на зимних каникулах. Даже если менеджер сильно занят, он должен оставить ребёнка с кем-то. Не мог же он бросить его ради мастера Цзи.

Фан Юй перебрал по пальцам всех знакомых, но так и не смог понять, с кем Цзи Янь недавно сблизился, и в конце концов бросил гадать.

Цзи Янь и Нин Вэй договорились встретиться в ближайшем книжном.

Было ранее утро, погода холодная, в магазине почти никого не было. Едва Цзи Янь вошел, у книжной полки он увидел Нин Вэй, закутанного в серый шарф.

Пуховик у Нин Вэй оказался толще, чем у самого Цзи Яня, руки спрятаны в рукавах. Невозможно представить, что на сцене он выглядит совершенно иначе.

Нин Вэй был звездой с самой большой разницей между сценическим образом и повседневной жизнью, какую Цзи Янь когда-либо видел. Стоя у полки, он словно сливался с ней. Никто не смотрел в его сторону, никто не догадывался, что этот самый обычный покупатель — солист Blue.

Цзи Янь энергично замахал рукой:

— Брат Нин!

Голос был негромким, но Нин Вэй сразу заметил его. Черные глаза на мгновение сфокусировались на нём, выражение лица смягчилось.

— Ты пришёл.

Цзи Янь кивнул.

После встречи они почти не разговаривали. Парни сели у одного книжного шкафа и спокойно читали. Книжный был большим и тихим, отопление работало исправно. Цзи Янь снял шарф спустя какое-то время.

Они заняли столик ближе к окну, и читали в лучах восходящего морозного солнца. Поначалу Цзи Янь никак не мог сосредоточиться, но вскоре полностью погрузился в сюжет и прочитал две короткие новеллы из сборника. Поднял глаза и увидел, что Нин Вэй пристально смотрит на него.

Цзи Янь подвинул к нему книгу:

— Вот эта интересная.

Нин Вэй в ответ передал ему свою.

Спустя примерно час, они отправились в отдел с CD-дисками. Цзи Янь не нашёл интересного альбома, у Нин Вэя тоже не сложилось. Когда они спускались вниз, Цзи Янь протянул книгу и альбом, которые держал в руках, Нин Вэю.

— Мне? — Нин Вэй повернул голову.

Цзи Янь кивнул:

— Книгу — на обмен, а альбом — подарок.

— Спасибо, — негромко поблагодарил Нин Вэй, пряча вещи в рюкзак.

— Если хочешь как-то отблагодарить... — Цзи Янь посмотрел на него, — дай мне четыре VIP-билета на концерт.

— Можешь взять и больше.

— Четырех хватит, — улыбнулся Цзи Янь. — Нам всем очень нравится Blue.

Музыкальный магазин находился довольно далеко от книжного, поэтому Цзи Янь поехал с Нин Вэем на его машине. Хотел сам сесть за руль, чтобы везти старшего, но Нин Вэй отмахнулся от него, и пришлось отступить.

Машина Нин Вэя оказалась такой же неприметной, как и он сам. Как только Цзи Янь сел, старший включил проигрыватель, и заиграла песня из альбома «23 бесконечных года».

— Хорошая вещь, — тихо сказал Нин Вэй. — Помогает успокоиться за рулем.

— По-моему, ты и так довольно спокойный, — коротко улыбнулся Цзи Янь.

Машина около получаса ехала прямо по многополосной трассе, потом они свернула направо и, в конце концов, заехала в узкий переулок. Через пару минут оба подходили к дверям музыкального магазина.

— Я много лет приезжаю сюда. У владельца отличный вкус.

Внутри был настоящий рай для музыкантов — сотни музыкальных инструментов развешаны по стенам прямо от входа. Гитар особенно много. Цзи Янь сам профессионально инструментами не владел, кроме простой игры на гитаре, поэтому внимательно слушал объяснения Нин Вэя. Но даже не понимая многого, Цзи Янь видел — эти вещи старшему по-настоящему нравятся.

Потому что в этот момент выражение лица Нин Вэя было точь-в-точь как на сцене. Обычно лицо Нин Вэя было немного унылым, и только при его встрече с музыкой в глазах разгорался свет.

Нин Вэй протянул Цзи Яню гитару:

— Попробуй.

Гитара оказалась немного тяжелой, но приятной на ощупь. Легкий щипок — и из-под пальцев полился плавный ритм.

Цзи Янь сел и сыграл кусок «Перевернутого времени». Он так увлекся, что не заметил — взгляд Нин Вэя не отрывался от него с самой первой ноты.

— Мне очень нравится эта песня, — вдруг сказал Нин Вэй, когда Цзи Янь закончил.

— Какое совпадение, — усмехнулся Цзи Янь, — Мне тоже.

Цзи Янь отложил гитару и слушал, как Нин Вэй тихо рассказывает о достоинствах и недостатках каждой модели. Говорил он очень подробно. Цзи Янь не был экспертом в этой области, но ему необъяснимо нравилось слушать старшего.

— Какая тебе нравится больше всего? — спросил Нин Вэй.

Цзи Янь покачал головой:

— Все хороши, но я пока ещё новичок в игре на гитаре. Мне такие дорогие пока не нужны.

Нин Вэй незаметно поджал губы с досады. К счастью, он не успел упомянуть, что хотел подарить гитару.

Прогулка по музыкальному магазину не показалась долгой. Они обошли всё внутри и снаружи. Цзи Янь был знаком с гитарами, но Нин Вэй разбирался в большинстве других инструментов, показывая их все.

Когда они вышли на улицу, было уже хорошо за полдень, и температура стала заметно выше, чем утром.

В лицо дунул холодный ветер, а Цзи Янь совсем нелогично понял, что голоден.

— Брат Нин, хочешь хот-пот?

— М-м-м, — на минуту завис Нин Вэй, и с сомнением согласился. — М-м-можно.

На самом деле Нин Вэй не так часто ел хот-пот. У него не было особых предпочтений в еде, лишь бы можно было насытиться. Но, глядя на радостное лицо Цзи Яня, он не смог придумать ни слова, чтобы отказаться.

Они зашли в небольшой ресторанчик поблизости. Едва сели, их окутал аромат перца чили. Цзи Янь с улыбкой сказал:

— Мы обычно ходим сюда всей группой, но менеджер запрещает нам есть слишком много острого, так что мы сбегает сюда тайком, не сказав ему.

Хотя их часто ловили, стоит признать.

Первым делом в котёл закинули потроха.

— Уже можно есть! — напомнил Цзи Янь. — Брат Нин, ты часто ешь хот-пот?

Нин Вэй пожал плечами и неопределённо покачал головой.

— Понимаю, — сказал Цзи Янь с улыбкой. — Хот-пот вреден для горла. Мне можно только иногда.

Котёл бурлил паром, острый запах разгонял кровь на щеках. Цзи Янь тяжело дышал, запивая мясо кислым сливовым чаем.

Нин Вэй напротив него выглядел не лучше — щёки молодого человека покраснелись. Но острую пищу он переносил лучше, чем ожидал Цзи Янь. Несмотря на жгучий вкус, старший увлечённо выгребал готовые кусочки потрохов.

Цзи Янь подумал, что у Нин Вэя и его парней из Blue совершенно разные характеры с его командой.

Если бы вместо Нин Вэя сюда пришли остальные мемберы из «Крыльев», то они с большой вероятностью устроили бы эпическую драку за последний кусок мяса...

Два приятеля медленно ели и болтали о недавних впечатлениях от написания песен. У Цзи Яня было много вопросов, ему было трудно подобрать профессиональные термины, чтобы описать сложности, с которыми он сталкивался, но Нин Вэй всё равно терпеливо его слушал, без малейшего намёка на скуку.

Чэнь Сяогэ — девушка, увлекающаяся знаменитостями. Недавно она смотрела шоу Super Idol. Она не была всеядной фанаткой, но отдавала предпочтение талант-шоу. Увлечена этим она была уже многие годы. На Idol Century ей больше нравился Се Минь, и со временем она стала поклонницей всей группы «Крылья».

Из сольных исполнителей её любимой группой была Blue. Короче говоря, ей нравились айдолы и певцы, способные творить сами. Ей нравились и «Крылья», и Blue, нравилось не только их обаяние, но и творчество.

Чэнь Сяогэ считала, что если её чем-то и можно было выделить среди прочих фанаток, то как раз рациональным подходом.

Она никогда не тратила деньги на айдолов, у которых была лишь красивая внешность, и если группа выпускала слабый альбом — не приносила им ни юаня прибыли, не говоря уж об айдолах, которые просто крутили скандальные романы и непонятно чем занимались целыми днями... От таких она бежала со скоростью света.

Конечно, Чэнь Сяогэ понимала, как трудно выживать в этой индустрии, поэтому иногда поддерживала малоизвестных, но старательных исполнителей. В конце концов не всем дано стать «Крыльями». Она следила за индустрией и повидала немало перемен в судьбах айдолов.

Кто-то стремительно взлетал, кто-то проваливался со скоростью света сразу после талант-шоу, а кто-то полностью пропадал из виду.

Первоначально Чэнь Сяогэ терпеть не могла Цзи Яня. Он казался бесполезным, и только тянул группу «Крылья» вниз. Но поскольку тогда в группе был Се Минь, она держалась. Впрочем, если бы Се Минь, Лу Вэй и Фан Юй не работали так усердно, она бы вполне могла забросить фанатство.

Но она никогда не ожидала, что у Цзи Яня будет момент перелома — от «Небесного голоса» до первого альбома «Туман», второго альбома «23 бесконечных года», а также культового дуэта Цзи Яня и Нин Вэй на новогоднем концерте. Чэнь Сяогэ было трудно связать нынешнего Цзи Яня с тем, каким он был во времена Idol Century.

Ей очень понравились «Прыжок» и «Перевернутое время» — две песни, над которыми Цзи Янь и Нин Вэй работали вместе, так что даже в ресторанчике за хот-потом она не удержалась и включила запись выступления подругам, с которыми пришла перекусить.

Сцена — это просто а-а-а-а! Напряжение между ними просто невыносимое!

Чэнь Сяогэ смотрела видео, время от времени поглядывая влево-вправо, боясь, что может кому-то помешать музыка. Потом снова влипала в экран, а через пару минут осторожно оглядывалась, пока...

Её взгляд замер...

Эти двое... нет?

Это же они?!

На самом деле зимой она вообще не любила выходить из дома. Если бы подруги не вытащили её, она бы и в ресторан с хот-потом не пошла.

Но теперь...

Она видела, как её любимые артисты встречаются?!

Чэнь Сяогэ осторожно прислушалась, и наконец разобрала пару неопределенных фраз. Ну конечно, встреча двух людей, настолько прямолинейных, что даже не обсуждали ничего личного, а сплошь рабочие вопросы, была совершенно невозможной. Обсуждать творческий процесс за хот-потом было все равно, что обсуждать высшую математику, которую она недавно провалила, — это точно испортило бы весь аппетит.

Цзи Янь и Нин Вэй все ещё что-то обсуждали, когда к их столику подбежала молодая девушка. Она держала телефон в руках, голос её сначала звучал тихо, но потом стал громче:

— Можно... с вами фото?

Со стороны Цзи Яня проблем не было — он обычно не отказывал фанатам, но не мог решать за Нин Вэя и посмотрел на него с неммым вопросом.

Нин Вэй слегка кивнул.

Девушка подняла телефон, на маленьком экране появились три лица. Она широко улыбалась, Цзи Янь тоже улыбнулся, губы Нин Вэя были плотно сжаты, но за секунду до щелчка он попытался приподнять уголки рта, хотя в кадре это было почти незаметно.

— Можно опубликовать это фото в Weibo? — спросила девушка.

— После того как поедим — можно, — кивнул Цзи Янь и глянул на старшего.

Нин Вэй тоже кивнул.

Чэнь Сяогэ выложила фото в Weibo, вернувшись домой. Она и подруги закончили есть первыми, но подождали, пока Цзи Янь и Нин Вэй уйдут из ресторана — иначе те рисковали оказаться в осаде фанатов.

В посте Чэнь Сяогэ отметила обоих:

[Как удачно встретить вас за хот-потом! Ах!]

У Чэнь Сяогэ было всего несколько сотен подписчиков в Weibo. Хотя она и была фанаткой, максимум, что она делала — иногда хвасталась покупкой нового альбома или комментировала его. Она не входила в число тех, кто собирает статистику или воюет с хейтерами.

Напротив, её саму как-то раскритиковали на антихейтерских форумах за объективный отзыв на альбом одного из айдолов — просто обвинили в ненависти к нему.

Чэнь Сяогэ лишь закатила глаза, удаляя свой аккаунт с этого форума.

На самом деле она не до конца понимала современную экосистему фандомов. Когда только завела аккаунт в Weibo, просто веселилась целыми днями. Постепенно под постами о звёздах стало появляться множество однотипных комментариев от ботов: «рожденный быть айдолом», «грациозен и изящен», «сияет», «номер один» — и почти никаких настоящих отзывов.

Потом появились фан-клубы, антихейтерские сайты, специальные группы для редактирования фотографий.

Все это было за пределами понимания Чэнь Сяогэ.

Её пост сначала не привлёк особого внимания. Хотя она и отметила Цзи Янь и Нин Вэй, на фото оба выглядели очень просто — без макияжа, в обычной одежде. Никакого звёздного лоска.

Но Чэнь Сяогэ и раньше следила за знаменитостями, среди ее друзей в Weibo были фанаты «Крыльев». Вскоре после публикации кто-то спросил осторожно:

[Цзи Янь и Нин Вэй?]

Чэнь Сяогэ подтвердила: [Да].

Затем пост стали репостить фанаты — при этом они отмечали друзей и добавляли теги #Цзи Янь и #Нин Вэй. Скоро число лайков превысило тысячу.

Чэнь Сяогэ почувствовала, что стала свидетелем рождения вирусного поста.

Каково это — набрать десять тысяч лайков, а? Она это узнает? Мечтай, девочка!

Но она явно недооценила силу фанатов Цзи Яня и Нин Вэя, потому что вскоре лайки не просто перевалили за десять тысяч — за несколько часов взлетели до ста тысяч.

[Все на свидания с хот-потом!!]

[Мастер Нин и мастер Цзи и вправду общаются в реальной жизни?! Мой любимый пейринг стал реальностью!!]

[У мастера Цзи карьера процветает, а Нин Вэй реально усердно работает — но я... Я видела, как он покраснел!!]

[Так мило! Аааа...]

[Я слежу за группой Blue уже 8 лет, и это первый раз, когда вижу его за ужином с кем-то из индустрии. Обычно даже фото на каждый день не найти!]

[Мило-мило! Интересно, насколько сильно мастер Цзи любит хот-пот? За вторую половину года его сфотографировали 6 раз, и 5 из них — за поеданием хот-пота]

[Для мастера Цзи быть айдолом — это подработка, а вот хот-пот — основная занятость]

Для фанатов Blue дуэт Нин Вэя и Цзи Яня на новогоднем концерте уже был неожиданностью. Никто не думал, что Нин Вэй ещё и встретится в ресторане с Цзи Янем.

На фото Нин Вэй выглядел почти как обычно, но если приглядеться — уши слегка покраснели, и хотя губы были сжаты, в глазах читались радость и расслабленность.

Это была та сторона Нин Вэя, которую он показывал крайне редко.

Все привыкли считать, что у Нин Вэя нет друзей в индустрии, а его круг общения ограничен двумя мемберами Blue.

Изначально Нин Вэй репостил новости, связанные с Цзи Янем, и подписался на него. На что фанаты Blue немного волновались — не использует ли Цзи Янь Нин Вэя для собственной раскрутки? Даже после совместной работы над «Прыжком» и «Перевернутым временем» мнения были противоположные.

В конце концов... Такая разница в статусе — вещь реальная. Да и в индустрии развлечений никогда не было недостатка в подобных печальных историях.

Но теперь случайное фото Чэнь Сяогэ показало фанатам: Нин Вэй по-настоящему счастлив,

когда рядом Цзи Янь.

Нин Вэй не из тех, кто демонстрирует эмоции, поэтому даже малейшие перемены в нём сразу замечали поклонники. Когда он появлялся рядом с Цзи Янем — будь то на сцене или в обычной жизни — Нин Вэй становился счастливее, чем обычно.

Хм-м-м!

<http://bllate.org/book/15215/1732036>